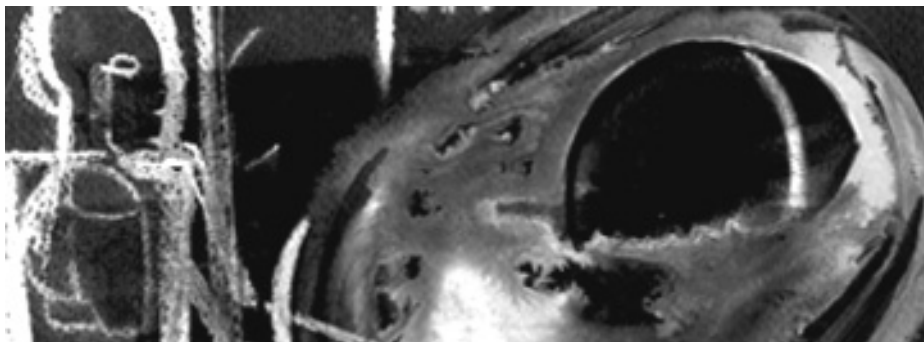

КомпьюТерра

Капитан звездолета сидел за столом в кают-компании и что-то лепил из мягкого и податливого материала. Делал он это без особого вдохновения, а потому фигурки, рождаясь одна за другой в руках ваятеля, получались какими-то небрежными и неказистыми.

Сначала свету люцеферных ламп предстал небольшого размера шарик — не иначе образ какого-то космического тела; затем — что-то отдаленно напоминающее ракету; и, наконец, последним миру явился терравечек, но какой-то необтесанный, а потому и вовсе нелепый.

Субстанции хватило лишь на эти три изваяния. Закончив свои труды, творец собрал их на ладони и, словно гадальные кости, метнул на стол. Фигурки рассыпались по поверхности, образовав незамысловатую композицию. Возможно, их случайное расположение могло что-то значить, но Капитан не был суеверен, а потому равнодушно скользнул взглядом по столу и уставился в зияющую за иллюминаторами пустоту.

Тишину нарушил специфический шелчок динамиков — это означало, что сейчас к терравеку обратится Бортовой Компьютер.

— Что ты делаешь, Капитан? — спросил металлический голос. — Это же хлебная мякина, а не глина.

— А я всего лишь капитан звездолета, а не Демиург... — дополнил мысль Капитан и улыбнулся, довольный своим экспромтом.

— Так что все-таки это значит? — не унялся Бортовой Компьютер.

— Это последнее, что осталось из еды. А значит, времени мне отмерено пару дней, не больше. И дальше — одна неизвестность...

— Может быть, произвести какие-то расчеты? — услужливо предложил Бок.

— Нет, не надо. Тебе все равно меня не понять.

— Я смог бы понять тебя, если бы ты что-то объяснил.

Но Капитан предпочел более в чувствах не объясняться, а потому поспешил перевести разговор в иное русло:

— Что ты думаешь по поводу случившегося с кораблем?

— Я провел сложные расчеты. Их результаты говорят о том, что подобное могло произойти лишь один раз за все время существования Вселенной. Один-единственный раз.

— Хоть это радует, — с иронией произнес Капитан.

— Да, это радостное известие. На Терре ты бы получил премию как терравек, первым наблюдавший необычное природное явление. Я бы был упомянут как компьютер, проводивший вычисления. Мы стали свидетелями уникального явления.

— Мы стали жертвами уникального явления! — Капитан усмехнулся, едва удержавшись от приступа истерического хохота.

А случилось действительно невероятное.

Гиперпространственный перелет в отдаленную галактику, куда экипаж звездолета направлялся для проведения важных научных исследований, должен был продлиться от силы несколько часов. Восемь из девяти терравек команды — все ученые — пребывали в состоянии анабиоза, существенно облегчающего погружение в подпространство.

Бодрствовал только Капитан, хотя это и не вменялось ему в обязанность. Пока звездолет на всех парах пробивал толщу пространства, он увлеченно поглощал с бортового монитора свежий научно-фантастический опус — масштабное космическое полотно, изображавшее эволюцию терравеческого разума в сторону тончайших полевых форм, способных проникать в другие вселенные и странствовать по бескрайним просторам Мироздания, сея везде живое, разумное и доброе.

Чтение тем более занимало Капитана, что целью его экспедиции было изучение процессов возникновения жизни, как явления космического размаха, в молодой галактике на краю Вселенной. Галактика еще недавно пребывала в квазарном состоянии, а ныне уже раскинула свои звездные ветви посреди холодной космической тьмы.

Капитан как раз дочитывал заключительную главу эпопеи, когдастряслось — причем в прямом смысле этого слова — непредвиденное. Звездолет тряхнуло так, что если кому-то и показалось мало, то только не Капитану. Как подсказывала интуиция, это могло означать лишь одно: корабль каким-то совершенно необъяснимым образом выбросило из подпространства в открытый космос.

Через минуту Бортовой Компьютер докладывал о состоянии системы: суперструнный двигатель разрушен, нуль-пространственное радио, обеспечивавшее моментальную связь с Террой, поломано, все запасы продовольствия уничтожены. Звездолет сошел с гиперпространственной трассы где-то посреди пути, а запасов фотонного топлива хватит разве что для маневрирования среди ближних звезд.

Авария нештатная, но еще больше удивляло другое: причиной аварии было столкновение со средних размеров астероидом... да-да, именно астероидом. И не в открытом, а в «закрытом» космосе, считавшемся абсолютно безопасным и комфортабельным. Даже Бортовой Компьютер, обладающий изрядной долей искусственного интеллекта, сбился, не поверив, что такое возможно в подпространстве, и тут же углубился в долгие и мучительные вычисления.

— Так что будем делать, Капитан? — поинтересовался БоК.

Капитан не знал, что ответить своему нудному собеседнику — решение еще не вышло у него в голове. Хотя для него самого вариант оставался один — холодильная камера. Слава богу, отсек, где в специальных саркофагах пребывали другие члены экипажа, не пострадал. Одна из камер ждала теперь Капитана.

Мысли Капитана переключились на попутчиков: а ведь он даже не знал тех восьмерых, кто спали, не подозревая о случившемся, в своих саркофагах. Участников космических экспедиций было принято замораживать перед полетом, не представляя друг другу, — знакомство предполагалось по месту прибытия. Такова была устоявшаяся традиция.

И теперь девятерым террянам суждено бог знает сколько времени

болтаться в космосе, ожидая, когда посланный обычным способом сигнал бедствия достигнет Терры и спасательная экспедиция устремится им на помощь.

— Наверное, мы поступим следующим образом, — наконец-то заговорил Капитан. — Я ложусь в ванну с жидким азотом — смотреть сны, пока меня не разбудит какая-нибудь медсестричка из спасательной команды. Надеюсь, это будет скоро. Ты еще не рассчитал, сколько будет лететь радиосигнал до нашей Галактики? И как далеко она, черт подери, от нас находится?

— Еще нет. Но уже приступаю...

— А что тем временем делаешь ты, мой БоК? Недалеко от нас, — Капитан подошел к иллюминатору и ткнул туда пальцем, — есть звезда, вокруг которой имеется пылевое облако. Предположительно, там уже начался процесс образования планет. Если ты помнишь, согласно одной из теорий, именно первичные сгустки органической жизни являются катализаторами подобных процессов. Жизнь, зарождающаяся в туманностях, сама зажигает звезды и создает плацдармы для своего грядущего триумфа. Так вот, твоя задача до прибытия спасательной экспедиции — выйти на орбиту вокруг звезды и собрать данные, подтверждающие или опровергающие гипотезу. Думаю, что собранные материалы станут ценным багажом для террянской науки — и хоть какая-то польза будет от нашей миссии.

Компьютер тем временем закончил расчеты, о чем сигнализировал мигнувший на панели индикатор, но озвучивать их почему-то не стал. Капитан, не заметив этого, стоял возле иллюминатора и, скрестив руки на груди, вглядывался в космическую даль.

— Можно уже пожелать тебе приятных сновидений, Капитан? — осторожно спросил БоК. — Или будут какие-то еще распоряжения?

— Пожалуй, нет, — не уловив подвоха в вопросе, ответил Капитан. Накопившаяся усталость давала о себе знать, и он не стал пренебрегать этим поводом, чтобы отойти к анабиотическому сну. — До встречи, дружище.

Похоже, испытав шок во время аварии, Капитан впал в некоторую забывчивость. И БоК не преминул этим воспользоваться, не став напоминать ему о заказанных расчетах. И тому было оправдание.

Уложив Капитана спать, Бортовой Компьютер принялся размыш-

лять. Утешительного было мало. Согласно расчетам выходило, что посланный звездолетом радиосигнал достигнет Терры не раньше чем через несколько миллиардов лет. Это означало, что звездонавты могут вообще никогда не вернуться домой. Такие выводы удручали даже искусственный интеллект, а терравека могли и вовсе лишиться рассудка.

Стоило подумать о том, что же в сложившейся ситуации делать.

Задание, полученное от Капитана, — дело хорошее. Но ведь даже за один миллиард лет терравечество может так далеко уйти вперед в своем развитии, что не только потеряет интерес к собранным БоКом сведениям, но и не обратит внимания на сигнал бедствия.

Значит, спасение нужно искать в другом направлении.

И тогда, рассчитав все до мелочей, Бортовой Компьютер принял свое решение — окончательное и бесповоротное. А чтобы воспринять его как руководство к действию, торжественно озвучил:

— Итак. Из последних фотонных сил штопором вхожу в пылевое облако вокруг звезды. Отработанные ступени вывожу на определенные орбиты — вокруг этого космического мусора начнет формироваться твердь будущих планет. Кораблю выбираю орбиту, оптимально отвечающую условиям возникновения жизни, и приступаю к формированию главной планеты системы. Эта планета будет двойной — спутник своим влиянием задаст ритм различным процессам на ней. Строение планеты — по принципу яйца: ядро, мантия, твердая кора и скрытая под ней в одном месте воздушная пустота. Там прячу звездолет со спящими терравеками. Силой защитного поля запускаю геомагнитные процессы и тем самым обеспечиваю корабль энергией. С помощью взрывов, электрических разрядов и радиации активизирую процессы жизнеобразования на поверхности. Эволюции задаю направленное ускорение, внедрив готовый генетический код. Терравек станет ее венцом. Достигнув высот разума, он прочтет оставленные повсюду знаки-подсказки — и заветный ковчег будет найден. Капитан и его спутники обретут Новую Терру, а юная цивилизация обогатится знаниями — и терравеческий разум вновь продолжит свое космическое восхождение... Ну что ж, программа ясна. Поехали!

Заработали на полную мощь фотонные двигатели. Звездолет, носивший имя «Шамбала», набрал скорость и нырнул в пучину космической пыли.

ОБ АВТОРЕ:

Альберт Шатров.

Родился в Москве в 1972 г. По образованию политолог. Занимался политическими технологиями, журналистикой. Публиковался в общероссийских и региональных СМИ. Работал редактором различных изданий и интернет-проектов. Член Союза журналистов РФ. В настоящее время — директор полиграфической компании. Увлечения: чтение научной литературы, книги, написание научно-популярных статей. В последнее время увлечен литературным творчеством. Бумажных публикаций не было.